

5.6.1. Отечественная история

УДК 297.1

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-1-133-146

А. Ю. Хабутдинов

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия;
Казанский федеральный университет, г. Казань

РЕЛИГИОЗНЫЕ ДЕЯТЕЛИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ДВИЖЕНИИ МУСУЛЬМАН ВОЛГО- УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В 1917 Г.

ХАБУТДИНОВ Айдар Юрьевич —

д-р ист. наук, проф.

Казанский филиал Российского государственного
университета правосудия

(420053, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Ново-Азинская ул., д. 7а);
зав. каф. гуманитарных дисциплин.

Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12).

E-mail: aihabutdinov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена роли мусульманских религиозных деятелей Волго-Уральского региона в общественном движении 1917 г. После Февральской революции 1917 г. мы видим участие духовенства в смене руководства Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС), создании обществ духовенства, в работе Всероссийских мусульманских и губернских мусульманских съездов. Постараемся исследовать этот феномен на примере ряда регионов. Необходимо отметить, что духовенство ОМДС на протяжении более чем столетия своей деятельности (1788–1917) показывало пример гражданской лояльности и верности российским властям. Вместе с тем, особенно начиная с революции 1905–1907 гг., оно озаботилось ролью ОМДС в отношениях с российскими властями и собственной паствой, вопросами самоорганизации духовенства, способами организации системы мусульманского религиозного образования. Поэтому присутствие представителей мусульманского

духовенства отмечалось не только на собственных профессиональных площадках, но и на общегражданских мероприятиях мусульман. Мы постараемся проанализировать место религиозных деятелей в общественном движении мусульман Волго-Уральского региона в 1917 г. и их вклад в него.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 г., мусульманское духовенство Волго-Уральского региона, устройство религиозной жизни мусульман, мусульманские съезды, Оренбургское магометанское духовное собрание, Диния назараты (религиозное министерство).

Для цитирования: Хабутдинов А. Ю. Религиозные деятели в общественном движении мусульман Волго-Уральского региона в 1917 г. // Ислам в современном мире. 2022; 2: 133–146;

DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-2-133-146;

Статья поступила в редакцию: 15.02.2022

Статья принята к публикации: 15.05.2022.

Начало XX в. было периодом обсуждения самых разных общественных проблем. Важную роль среди них играли реформы устройства управления религиозными делами, организация приходов, самоорганизация и защита интересов духовенства как корпорации. Это касалось представителей духовенства различных конфессий, в том числе мусульманских религиозных деятелей. Поскольку после Февральской революции 1917 г. перестал существовать эффективный контроль по линии МВД и составляться соответствующая отчетность, в данной статье мы будем использовать в качестве основной группы источников татарскую прессу Уфы, Казани и Оренбурга. Активность мусульманских общественных деятелей в Волго-Уральском регионе проанализирована нами в монографии «Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе»¹. Что касается роли общественных деятелей в период революции 1917 г., то для современного Башкортостана она рассматривается в сборнике Б. Х. Юлдашбаева (автор-составитель) «Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы»².

Революционный 1917 год был не слишком удобен для длительного анализа проблем, поэтому духовенство во многом воспользовалось опытом периода революции 1905–1907 гг., когда 10–15 апреля 1905 г. в Уфе при Оренбургском магометанском духовном собрании (ОМДС) под председательством муфтия М. Султанова (1885–1915) прошло совещание «Жәмгыяте

¹ Хабутдинов А. Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе.

² Юлдашбаев Б. Х. (авт.-сост). Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): документы и материалы. Т. 1. Уфа: Китап, 2002. 608 с.

эл-голяма» («Общества улемов»). Совещание было созвано по указанию председателя Кабинета министров Сергея Юльевича Витте для составления официального доклада, касающегося проблемы мусульманской общины. В совещании приняли участие улемы почти всего округа ОМДС. По его результатам казый Риза Фахретдин представил детальный проект реформы¹ Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС). Во введении он разъяснял, что «1) Религиозные дела российских мусульман находятся в ведении их духовного управления». В примечании указывал, что религиозные дела включают в себя: «все обязанности духовенства в мечетях и медресе, контроль за мектебами и медресе, шакирдами, муаллимами, мударрисами, инспекторами (*назир*), рассматриваемые в религиозных судах семейные вопросы: бракосочетание (*никах*), развод (*талак*), алименты, наследство (*мирас*) и другое».

Р. Фахретдин определил состав духовенства: муэдзин, муаллим, хатиб, ахунд, мударрис, кади, наиб (заместитель муфтия), муфтий. Если они состоят на службе, то низшее духовенство: муэдзин, муаллим, имам; среднее духовенство: хатиб, ахунд, мударрис; высшее духовенство: кади (казый), наиб, муфтий, мударрис высшего медресе. Если они не состоят на службе, то ученые (галимнәр), сдавшие все экзамены за курс медресе — среднее духовенство; сдавшие все экзамены по курсам высшего медресе — высшее духовенство. Учебные заведения Р. Фахретдин поделил на три уровня: «3) начальные, средние, высшие. Начальный уровень — мектеб, средний уровень — медресе, высший уровень — высшее медресе».

Религиозные управления также делятся на три уровня: «4) высшее управление, среднее управление, местное управление (управление махалли). Высшее управление одно, находится в Уфе, называется «Махкама исламия». Средний уровень управлений состоит из ахундов в каждом ахундстве; местные управления — отделения управления хатибов (хокем булмәләре) в каждой махалле.

При этом махалля должна быть финансово обеспечена (п. 71): «здание мечети, здание мектеба при мечети, хороший дом для проживания местного духовенства, содержание местного духовенства — если всё это обеспечивается за счёт вакфа и если все эти расходы община на себя возлагает приговором, только при таких условиях Собрание санкционирует создание новой махали»².

Необходимо отметить, что, поскольку мусульмане выделялись именно по религиозному признаку и обладали таким созданным государством органом, как Оренбургское магометанское духовное собрание, именно имамы были исторически естественными лидерами общин. Поэтому вопрос устройства религиозной жизни мусульман неизбежно затрагивал

¹ Биги М. Ислахат асары. Пг., 1917. С. 63–74.

² Там же. С. 53–56.

все слои населения. И если в городах лидерами общественного движения в начале XX в. выступали буржуазия и светская интеллигенция, то на селе, а также в мероприятиях, которые проходили на уровне волостей или даже уездов, ключевую игало роль духовенство.

По подсчетам Д. М. Усмановой, после Февральской революции из 200 телеграмм в столицу почти треть была инициирована религиозными лидерами, тексты их принимались после пятничной хутбы¹. Проанализировав ряд опубликованных источников, среди городских общин можно отметить Самару (имам Фатих Муртазин), Вятку (мулла Ахматов), Бугуруслан (ахун Рахманкулов), Орск (имам Габдулла Зайнегабетдинов). В сельской местности мы видим, что роль председателей собраний и отправителей телеграмм принадлежала преимущественно духовенству². 7 марта в ауле Стерлибаш Стерлитамакского уезда Уфимской губернии прошел митинг под председательством имама и мударриса, члена II и III Государственных дум Мухаммад-Шакира Тукаева. Участники митинга отправили поздравительные телеграммы в адрес Временного правительства и мусульманской Фракции Государственной думы³. В ауле Байряка Бугульминского уезда Самарской губернии председателем митинга был имам и мударрис Масагут Губайдуллин. Участники митинга поддержали Временное правительство, высказались за обсуждение вопроса о земских школах в уездном земстве⁴.

Мы видим роль духовенства в собраниях и съездах уездного уровня. 12 марта в Белебее Уфимской губернии был сформирован Мусульманский комитет во главе с имамом Джамалетдином Хурамшиным⁵, а 25 марта в Белебее прошел уездный съезд под председательством Дж. Хурамшина. Делегаты одобрили идею выборов в Учредительное собрание; отправку агитаторов для подготовки населения к выборам; провозглашение народной республики; равноправие женщин; конфискацию земель императора и его фамилии, министерских и церковных; возвращение земель, отнятых у башкир и передачу их тем, кто их обрабатывает; создание в больших аулах мусульманских комитетов и превращение их в отделение Уфимского комитета распространения идей гражданственности среди мусульман; поддержание связи между местными комитетами; созыв губернского мусульманского съезда; созыв Всероссийского мусульманского съезда в Уфе. В обращении к правительству и Совету

¹ Усманова Д. М. Февраль 1917-го в телеграммах от мусульманского населения России // Таврические чтения – 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция. Санкт-Петербург, 2017. Изд-во: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. С. 136.

² 100-летие образования Татарской АССР: сборник документов и материалов: в 3 т. / авт.-сост. З. С. Миннуллин; науч. ред. Р. Р. Фахрутдинов., Р. Р. Хайрутдинов. Казань: Заман, 2017. Т. 1. С. 10–14.

³ Тормыш. 1917. 19 марта.

⁴ Там же.

⁵ Тормыш. 1917. 15 марта.

содержался также призыв, чтобы Учредительное собрание прекратило войну¹. 12 марта в Стерлитамаке Уфимской губернии было сформировано Мусульманское бюро во главе с Гарифом Файзи. В него вошли представители имамов и учителей, Бюро выступило за решение национальных и религиозных вопросов². В Бирском уезде Уфимской губернии центром активности стало вновь созданное благотворительное общество. Большинство участников уездного собрания составили имамы³.

Сразу после Февральской революции 1917 г. общественные деятели Уфы в лице Уфимского комитета распространения идей гражданственности среди мусульман взяли под контроль Оренбургское магометанское духовное собрание и сместили муфтия С. Баязитова и казья Г. Капкаева. В соответствии с революционными реалиями председатель Комитета Гумер Терегулов и зампред Закир Кадыри выступили за назначение комиссаров для контроля над ОМДС. Комиссарами были избраны сам Терегулов, Кутлуг-Мухаммед Алкин и бывший юрист ОМДС и депутат I Государственной думы и член ЦК «Иттифака» Абсугуд Ахтямов⁴. 10 марта для управления Духовным собранием была создана комиссия из 16 человек под председательством имама Хабибуллы Ахтямова. В нее вошли 2 казья (Салихджан Урманов и Нурмахамет Мамлеев), 5 уфимских имамов (имамы Соборных мечетей Уфы), 3 комиссара, Закир Кадыри и Габдулла Шонаси (оба тогда педагоги медресе «Усмания»), Усман и Ахмед-Султан Терегуловы и Габдуррахман Фахретдинов (сын Ризы Фахреддина — казья ОМДС в 1891–1906 гг. и муфтия ЦДУМ в 1922–1936 гг.)⁵. Таким образом, мы видим, что в комиссии преобладали имамы и преподаватели медресе. Ключевым вопросом стало создание коллегии для управления ОМДС. В качестве временных казиев предлагались ахун Уфы и имам-хатиб 1-го прихода Джихангир Абзгильдин и имам-хатиб 2-го прихода Зия Камали. Претензии предъявлялись Салихджану Урманову, действия которого ассоциировались с эпохой правления муфтия Сафы Баязитова. Если Нурмахамет Мамлеев был казыем ОМДС с 1904 г. и представлял род уфимских мурз, то по Салихджану Урманову, ставшему казыем только в 1915 г., было дано разъяснение, что он был назначен по выбору покойного муфтия ОМДС Мухаммедъяра Султанова (1886–1915). Вероятно, в качестве казья, фактически председателя ОМДС, называлось имя Ризы Фахреддина (казья в 1891–1906 гг.), но он отсутствовал в Уфе. Среди других кандидатов были Худжат ал-Хаким Махмудов, Хабибулла Ахтямов, Якуб Акбирдин, ахун Белебея Джамалетдин Хурамшин, имам и мударрис из аула Байряка Самарской губ. Масагут Губайдуллин.

¹ Ирек. 1917. 7 апреля.

² Тормыш. 1917. 19 марта.

³ Тормыш. 1917. 15 апреля.

⁴ Тормыш. 1917. 9 марта.

⁵ Тормыш. 1917. 12 марта.

Нурмухамет Мамлеев как и. о. председателя и Салихджан Урманов как казий ОМДС издали общее распоряжение (гомуми эмер) духовенству Собрания, в котором утверждалось, что власть в России находится в руках народа. Все слои населения они призвали работать во благо Родины. Ахунов, хатибов и имамов призвали упоминать в молитвах вместо императорской фамилии Родину и Временное правительство¹. 14 марта уже от имени Салихджана Урманова как и. о. председателя было издано обращение к духовенству ОМДС в поддержку властей².

На призыв Салихджана Урманова от 14 марта откликнулось духовенство Караякуповской волости Уфимского уезда Уфимской губернии, одновременно обратившись с призывом к имамам г. Уфы создать Центральный комитет (мәркәз комитет)³. 20 марта в ауле Арсланово Уфимского уезда и губернии прошло совещание имамов 4 волостей. Уже тогда был создан местный Союз имамов (Имамнар иттифақы). Совещание отправило телеграммы поддержки председателю Государственной думы и Временному правительству. Если в Уфе были смещены муфтий и один из казиев ОМДС, то местные имамы призвали сменить местных ахунов⁴. 25 марта было создано уфимское отделение Союза духовенства (Руханиләр иттифақы). Оно обратилось к имамам с идеей организации губернского съезда для оказания помощи нации (миллет) и обеспечения потребностей и прав духовенства. От имени духовенства и мударрисов организатором выступил Зия Камали⁵. 14 апреля в ауле Арсланово Уфимской губернии было создано отделение Союза духовенства (Имамнар иттифақы). В собрании участвовало 58 человек, его представители были делегированы в Уфимский уездный и губернский комитеты, на Уфимский губернский мусульманский съезд, Всероссийский мусульманский съезд, в постоянную комиссию при ОМДС. Собрание выступило за функционирование земских школ на родном языке⁶. 21–22 мая прошел съезд духовенства Стерлитамакского уезда, на котором был создан уездный Союз духовенства (Руханиләр иттифақы). Его председателем стал Мухаммед-Тагир Хабиров, заместителем — Сагитжан Акбирдин, казначеем — имам и мударрис 1-го прихода Стерлитамака Мухаммед-Гариф Рамеев⁷. Таким образом, мы видим, что уже в марте 1917 г. духовенство Уфимской губернии проявляет себя как корпорация, создавая местные отделения Союза духовенства (Руханиләр иттифақы).

¹ Тормыш. 1917. 12 марта.

² Тормыш. 1917. 14 марта.

³ Тормыш. 1917. 17 марта.

⁴ Тормыш. 1917. 24 марта.

⁵ Ирек. 1917–3 апреля.

⁶ Тормыш. 1917–14 апреля.

⁷ Тормыш. 1917–5 июня.

Важную роль в распространении решений новой власти и в ее поддержке продолжали играть казыи — члены ОМДС. 25 марта они обратились к ахунам, хатибам и имамам с призывом разъяснять в местных обществах и обществах мелкого кредита цели и достижения революции и вести подготовку к выборам в Учредительное Собрание. Обращение инициировали Нурмухамет Мамлеев как и. о. председателя ОМДС, а также Салихджан Урманов и Худжат аль-Хаким Махмудов как казыи¹. Последний получил одобрение от властей губернии. Принципиально важным был тот факт, что Х. Х. Махмудов представлял духовенство казахских территорий, был ранее имамом г. Тургай Тургайской области².

В марте в Казани было восстановлено существовавшее в дни революции 1905–1907 гг. Общество духовенства, 26 апреля принявшее проект, согласно которому национальная автономия распространялась на религиозные, национальные и культурные вопросы. Относительно структуры автономии предлагалось равенство органов религиозной и светской автономии. Центральными органами культурной автономии провозглашались Мәркәз дини шуро (Центральный религиозный совет) и Милли шуро (Национальный совет). Мәркәз дини шуро и Милли шуро состояли соответственно из 5 муфтиев и 5 мудиров (глав) от 5 вилайатов (областей). Средняя Россия делилась на 5 вилайатов, где существуют национальные и религиозные меджлисы (парламенты): Казань, Астрахань, Оренбург, Уфа и другие. Предполагалось, что управление вилайатами осуществляется коллегиями: «Дини меджлис состоит из 5 казыев, Милли меджлис состоит из 5 представителей». Каждый вилайат состоит из нахий (районов), в каждой нахии по 100 приходов. В нахии создается коллегия из 3 ахунов и 3 муфаттишей (контроллеров). В каждой махалле (приходе) создается Дини идарә (Религиозное управление) и Милли идарә (Национальное управление). Главой местного Дини идарә становился имам, а главой Милли идарә — избираемое лицо³.

Таким образом, именно духовенство первым выдвинуло проект национальной автономии. Этот вариант был похож на проект апрельского совещания 1905 г. при Духовном собрании тем, что сохранял структурную вертикаль — муфтий — ахун — имам. Фактически отсутствовали представительные органы, а вся власть передавалась правлениям, то есть органам исполнительным. Показателен также учет самостоятельности основных национальных центров, что было реализовано при формировании коллегий назаратов (министерств) Милли идарә в дальнейшем⁴.

¹ Тормыш.-1917–25 марта.

² Цит. По: 100-летие образования Татарской АССР Т. 1. С. 112.

³ Кояш. 1917. 6 апреля.

⁴ Хабутдинов А. Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. Вологда, 2001. С. 6.

15 апреля 1917 г. крестьяне-мусульмане десяти волостей Казанского уезда на заседании в ауле Суык-Су приняли решение о создании в каждой махалле (приходе) аула религиозного, национального, финансового и экономического комитета. Большинство членов должны были представлять простое население, в комитет вводились также имамы и мугаллимы. Было принято решение создать волостной комитет. Ряд решений касался организации взаимодействия с местным самоуправлением: в Казанскую земскую управу предлагалось избрать одного имама и одного крестьянина, открыть в губернской управе мусульманский отдел и переводить циркуляры губернского комиссара на «мусульманский» (татарский. — А. Х.) язык. Эти решения — свидетельства заинтересованности сельского населения в создании единых комитетов, представленных и на более высоких уровнях. Так, отмечалась необходимость создания губернского национального органа и придания официального статуса татарскому языку. Новым оказалось и создание органа волостного самоуправления, чего при царском режиме введено не было. Последнее решение становится понятным, так как ранее был принят документ о подготовке мусульманских писарей из отставных солдат, учителей и шакирдов¹. 29 апреля на собрании мулл Тетюшского уезда Казанской губернии принимается решение о создании уездного Общества духовенства (Жәмгыяте голяма) и комитетов имамов в волостях. Было решено запросить агитаторов от Казанского мусульманского комитета для улучшения отношений между духовенством и народом².

Таким образом, в Казанской и Уфимской губерниях мы видим аналогичные процессы создания обществ духовенства на уровне губернии и их структур в уездах. По состоянию на апрель более развитым оказалось общественно-политическое движение в Уфимской губернии, где 14–17 апреля прошел первый Уфимский губернский мусульманский съезд с участием около 270 делегатов, представлявших духовенство, буржуазию, интеллигенцию, военных и учащиеся. 16 апреля состоялось отдельное собрание представителей духовенства, участвовавших в съезде, создавшее Руханиләр иттифақы (Союз духовенства)³.

На самом съезде при обсуждении доклада Закира Кадыри «Тюрко-татары и будущий способ правления в России» началась дискуссия по женскому вопросу. Казый Салихджан Урманов от имени ОМДС заявил, что Духовное собрание не возражает против избирательного права женщин при соблюдении шариатского права.

Дж. Абзгильдин выступил за создание религиозной автономии, а также за решение важных вопросов путем *иджмы* (единодушного согласия). Как

¹ Цит по: Хабутдинов А. Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. С. 10–11.

² Кояш. 1917. 8 мая.

³ Тормыш. 1917. 21 апреля

отмечалось в резолюции, в религиозной сфере Духовное собрание (Махкама-и-Шаргыя) при отделении религии от государства и равенстве духовенства всех религий должно было получить религиозную автономию с коллегиальным управлением, избираемым духовенством, контролем над семейным правом (включая право наследования — *мирас*), кадрами военных имамов. На более низком уровне планировалось создать для «тюрко-татар религиозные провинции» (*дини вилайятлар*) и местные организации, то есть фактически мухтасибаты. Духовенство должно было быть финансово независимым, получить контроль над кадрами учителей в мектебах. Фактически здесь мы видим развитие тезиса Р. Фахретдина 1905 г. о том, что махалля должна быть финансово обеспечена. Все мусульманские духовные лица должны были получить равные права с православными священнослужителями. Мусульманские праздники приобретали официальный статус с предоставлением права отказаться от отдыха в христианские праздники¹.

На I Всероссийском мусульманском съезде в мае 1917 г. присутствовало около 300 имамов. Здесь был создан Всероссийский союз духовенства (Бөтенрусия руханиләр иттифақы) как корпорация мусульманского духовенства. Из круга имамов, находившихся под влиянием Г. Баруди (избран на I Всероссийском мусульманском съезде муфтием) было сформировано Временное бюро мусульманского духовенства. Его председателем стал Г. Умеров (Гумери) (Астрахань), зампреда — М.-С. Иманкулов (Казань), секретарем — Зуфар Касимов (Верхотурье). В бюро вошли: Гатаулла Губайдуллин (Мелекесс), Наджиб Амирханов (Чистополь), Хабибулла Ахтямов (Уфа), Наджип Яруллин (Казань); Ахмед-Сафа Рангулов (Семипалатинск), Муслим Сюендеков (Верхнеуральск) Габдулладжан Хакимов (Симбирская); Сабиржан Мустафин (Вятка); Ахмедшах Тимерханов (Астрахань) и Байгази Тимерханов (Атбасар)².

I Всероссийский мусульманский съезд в Москве по женскому вопросу, доложенному Ильхамией Туктаровой, принял за основу резолюцию Всероссийского мусульманского женского съезда. Основные тезисы в ней выглядели так:

- мусульманки в политических и гражданских правах должны быть уравнены с мужчинами;
- многоженство должно быть отменено;
- женщина имеет право на развод (*талак*) с мужем;
- вступление в брак только с 16 лет. Особо отмечалось, что «в Туркестане, на Кавказе и в Казахстане существует обычай выдачи 11–12-летних девочек замуж»

Не случайно, мужчины — представители Туркестана и Кавказа выступили против резолюции, высказавшись категорически против положений,

¹ См.: Тормыш. 1917. 15, 16, 18, 21, 27 апреля

² Тормыш. 1917. 14 мая.

которые, по их мнению, противоречили нормам шариата в отношении положения женщины в обществе¹. Такие радикальные решения вызвали негодование части духовенства как корпорации. В ауле Лаклы Златоустовского уезда Уфимской губернии по результатам съезда была создана организация духовенства «Жәмгыят әл-голяма». На собрании неназванный имам, участник I Всероссийского мусульманского съезда заявил: «Наш Коран топчут, нашу религию уничтожают, наш долг встать против, в руки женщин стараются дать право на талак»².

Всероссийский съезд духовенства (Голямалар съезды) проходил 19–26.07.1917 г. в г. Казани, в нем участвовало около 100 делегатов. На съезде присутствовали представители духовенства Туркестана, Кавказа и Крыма. Муфтий Г. Баруди, открывая съезд, обозначил основные его проблемы, включая структурирование Всероссийского союза духовенства; реформу мектебов, медресе и системы религиозного образования; определение обязанностей духовенства во время выборов; структуру Духовного управления; структуру приходов (махалля); отмечание религиозных праздников; общие обязанности духовенства.

Консерватор М. Рамзи подверг резкой критике решения о равноправии женщин, принятые на I Всероссийском мусульманском съезде. По его мнению, они подрывали устои татарского исламского общества. В итоге съезд постановил внести изменения в 2 решения I Всероссийского мусульманского съезда (май 1917 г.) по женскому вопросу: сохранение гражданского равноправия женщин, но отсутствие равноправия в вопросах права наследования; дачи свидетельства, развода; сохранение многоженства и паранджи. Участники съезда духовенства смогли противопоставить свою позицию в женском вопросе либералам и добиться принятия этих решений на II Всероссийском мусульманском съезде³.

На II Всероссийском мусульманском съезде в июле 1917 г. ОМДС было трансформировано в Диния назараты (Религиозное министерство) в составе Милли идарә (правительстве национально-культурной автономии). Это фактически поставило духовную власть под контроль светской. Пойдя по пути отказа от ряда либеральных положений, важнейшим из которых стало частичное ограничение женского равноправия, светские лидеры смогли заключить альянс с большинством духовных лидеров.

2–3 сентября 1917 г. в г. Уфе прошел съезд мусульманского духовенства Уфимской губернии под председательством Зии Камали. Формирование отделений Всероссийского союза мусульманского духовенства предлагалось привести в соответствие с новыми принципами

¹ 100-летие образования Татарской АССР. Т. 1. С. 103–104. 128, 139–140.

² Тормыш. 1917. 6 июня.

³ Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX в. Казань, 2001; Он же. Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. С. 14–15.

построения структуры Духовного управления (деление на мухтасибаты). Основной темой съезда была организация медресе, которые предполагалось создать в каждом мухтасибате¹.

Осенью началось избрание мухтасибов в регионах. Так, на I съезде мусульман Оренбургской губернии (27.09–5.10.1917) были определены главы губернских отделений ведомств Милли идарэ: Диния назараты, мухтасиб — А. Абдулкаримов (имам-хатиб 3-й Соборной мечети Оренбурга), Магариф назараты (просвещения) — Н. С. Надиев, Малия назараты (финансового) и комиссии Национальной казны (Милли хазинэ) — М.-З. Рамиев (лит. псевд. Дэрдменд). Главой губернского отделения Всероссийского союза духовенства (Голяма жәмгыяте) был избран Н. Тимошев, принято решение о создании уездных Голяма жәмгыяте². Практически одновременно осенью 1917 г. избираются и мухтасибы Казанской, Уфимской, Астраханской губерний. В данном случае ранг мухтасиба означает главу духовенства целой губернии.

Таким образом, на протяжении 1917 года мы видим активность религиозных деятелей в общественном движении мусульман в губерниях Волго-Уральского региона. Они принимали участие в общественном движении, ставили вопросы о статусе духовенства, его правах на региональных и всероссийских съездах. В итоге к осени губернские мухтасибаты и отделения Всероссийского союза мусульманского духовенства превратились в органы мусульманского духовенства. На II Всероссийском мусульманском съезде в июле 1917 г. ОМДС было трансформировано в Диния назараты (религиозное министерство) в составе Милли идарэ (правительства национально-культурной автономии), что фактически поставило духовную власть под контроль светской.

Литература

100-летие образования Татарской АССР: сборник документов и материалов: в 3 т. / авт.-сост. З. С. Миннуллин; науч. ред. Р. Р. Фахрутдинов., Р. Р. Хайрутдинов. Т. 1. Казань: Заман, 2017. 520 с.

Биги М. Ислахат асары. Пг., 1917. 585 с.

Вакыт. 1917. 21 ноября.

Вакыт. 1917. 17 декабря.

Денисов Д. Н. I съезд мусульман Оренбургской губернии // Ислам на Урале: энциклопедический словарь. М. — Н. Новгород: ИД Медина, 2009. С. 15.

¹ Тормыш. 1917. 5 сентября.

² Денисов Д. Н. I съезд мусульман Оренбургской губернии // Ислам на Урале: энциклопедический словарь. М. — Н. Новгород: ИД Медина, 2009. С. 15; Вакыт. 1917. 21 ноября; Вакыт. 1917. 17 декабря.

Ирек. 1917. 3 апреля.	Тормыш. 1917. 24 марта.
Ирек. 1917. 7 апреля.	Тормыш. 1917. 14 апреля.
Кояш. 1917. 6 апреля.	Тормыш. 1917. 15 апреля.
Кояш. 1917. 8 мая.	Тормыш. 1917. 16 апреля.
Тормыш. 1917. 9 марта.	Тормыш. 1917. 18 апреля.
Тормыш. 1917. 25 марта.	Тормыш. 1917. 21 апреля.
Тормыш. 1917. 12 марта.	Тормыш. 1917. 27 апреля.
Тормыш. 1917. 14 марта.	Тормыш. 1917. 14 мая.
Тормыш. 1917. 15 марта.	Тормыш. 1917. 5 июня.
Тормыш. 1917. 17 марта.	Тормыш. 1917. 6 июня.
Тормыш. 1917. 19 марта.	Тормыш. 1917. 5 сентября.

Усманова Д. М. Февраль 1917-го в телеграммах от мусульманского населения России // Таврические чтения – 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция. Санкт-Петербург, 2017. Изд-во: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. С. 133–143.

Хабутдинов А. Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. М.: ИД Марджани, 2013. 337, [6] с.

Хабутдинов А. Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. Вологда, 2001. 61 с.

Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX века. Казань, 2001. 383 с.

Юлдашбаев Б. Х. (авт.-сост.). Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): документы и материалы. Т. 1. Уфа: Китап, 2002. 608 с.

References

Minnullin Z. S. (2017). 100-letie obrazovaniya Tatarskoj ASSR: sbornik dokumentov i materialov [100th Anniversary of the Formation of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic: Collection of documents and materials: In 3 volumes]. Vol 1. Kazan: Zaman, 2017. 520 p.

Bigi M. (1917). *Islahat asalary*. Petrograd. 585 p.

Vaqyt. 1917. November 21.

Vaqyt. 1917. December 17.

Denisov D. N. (2009). I s'ezd musul'man Orenburgskoj gubernii [I Congress of Muslims of the Orenburg province]. *Islam na Urale: enciklopedicheskij slovar'*. Moscow. P. 15.

Irek. 1917. April 3

Irek. 1917. April 7.

Qoyash. 1917. April 6

Qoyash. 1917. May 8.

- Tormysh.-1917. March 9.
Tormysh. 1917. March 25.
Tormysh. 1917. March 12
Tormysh. 1917. March 14
Tormysh. 1917. March 15.
Tormysh. 1917. March 17
Tormysh. 1917. March 19
Tormysh. 1917. March 24
Tormysh. 1917. April 14
Tormysh. 1917. April 15
Tormysh. 1917. April 16,
Tormysh. 1917. April 18
Tormysh. 1917. April 21
Tormysh. 1917. April 27
Tormysh. 1917. May 14
Tormysh. 1917. June 5.
Tormysh. 1917. June 6
Tormysh. 1917. September 5
Usmanova D. M. (2017). Fevral' 1917-go v telegrammah ot musul'manskogo naseleniya Rossii [February 1917 in telegrams from the Muslims of Russia]. Tavricheskie chteniya 2016. Saint Petersburg, Pp. 133–143.
Khabutdinov A. Yu. (2001). *Organy nacional'noj avtonomii tyurko-tatar Vnutrennej Rossii i Sibiri v 1917–1918 gg.* [Organs of the National Autonomy of the Turko-Tatars of Inner Russia and Siberia in 1917–1918]. Vologda. 61 p.
Khabutdinov A. Yu. (2001). *Formirovanie natsii i osnovnye napravleniya razvitiya tatarskogo obshchestva v konce XVIII — nachale XX veka* [Formation of Nation and Main Directions of Development of the Tatar Society in the Late XVIII — Early XX Centuries]. Kazan. 383 p.
Khabutdinov A. Yu. (2013). *Instituty rossijskogo musul'manskogo soobshchestva v Volgo-Ural'skom regione* [Institutions of the Russian Muslim community in the Volga-Ural region]. Moscow: Marjani Publishing House. 337 p.
Yuldashbaev B. Kh. (Ed.). (2002). *Nacional'no-gosudarstvennoe ustroystvo Bashkortostana (1917–1925 gg.): dokumenty i materialy* [National-State Structure of Bashkortostan (1917–1925). Documents and materials]. Vol. 1. Ufa: Kitap. 608 p.

MUSLIM CLERGY'S ACTIVITIES IN THE VOLGA-URAL REGION IN 1917

Abstract. The article is devoted to the role of Muslim religious leaders of the Volga-Ural region in the social movement of 1917. After the February Revolution of 1917, the participation of the clergy in the change of leadership of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly (OMDS), as well as the creation of clergy societies, in the work of All-Russian Muslim and provincial Muslim congresses could be seen. The paper is intended to investigation of this phenomenon in a number of regions. It should be noted that the OMDS clergy for more than a century of its activity (1788–1917) set an example of civic loyalty and loyalty to the authorities of the Russian Empire. At the same time, especially starting from the revolution of 1905–7, it became concerned about the role of the OMDS in relations with the authorities and its own flock, issues of self-organization of the clergy, ways of organizing the system of Muslim religious education. Therefore, the presence of representatives of the Muslim clergy was noted not only at their own professional venues, but also at general civic events of Muslims. The paper deals with the role of religious leaders in the social movement of Muslims in the Volga-Ural region in 1917. and their contribution to it.

Keywords: The February revolution of 1917, the Muslim clergy of the Volga-Ural region, Muslim congresses, the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly, Diniya Nazarati (religious ministry).

Aidar Yu. KHABUTDINOV,

D. Sci. (Hist.), professor, Kazan branch of Russian State University of Justice
(7a, Novo- Azinskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420053, Russian Federation).
E-mail: aihabutdinov@mail.ru

